

Мы едем, едем, едем...

Семья олим из Украины прибывает в аэропорт им. Бен-Гуриона

Евреи какой страны наиболее активно эмигрируют в Израиль, какова доля беженцев из зоны АТО среди прибывающих из Украины, и почему репатриация из Москвы выросла в 2,5 раза — в интервью с главой Еврейского агентства «Сохнут», одним из самых знаменитых советских диссидентов, уроженцем Донецка Натаном Щаранским.

— Натан, около 30 000 репатриантов принял Израиль в этом году, причем две трети этого потока составили евреи из Франции, Украины и России. Каков социальный портрет выходцев из разных общин, где они предпочитают селиться, насколько быстро находят работу?

— Рост репатриации наблюдается четвертый год подряд, и в нынешнем году, как и в 2014-м, лидирует Франция, откуда приехали 8000 человек. Это довольно традиционная община — 60% еврейской молодежи Франции посещают или уже окончили еврейские школы, а среди семей, переехавших в Израиль, этот процент еще выше. Практически все бывали раньше в Израиле в рамках молодежных программ, многие хотят продолжить здесь еврейское

образование. На сегодняшний день молодежь составляет примерно четверть репатриантов из Франции, около 50% приходится на молодые семьи с одним-двумя детьми и 25% — это пенсионеры. Селиться «французы» в основном предпочитают у моря, их «столицей» в Израиле считается Нетания, но в последнее время многие выбирают Ашдод, Ашкелон, Хайфу и, конечно, Иерусалим.

— Сферы занятости у французских евреев тоже традиционные — это лица свободных профессий, мелкие предприниматели и т.д.?

— Почти у половины репатриантов из Франции образование связано с медициной, у очень многих — с альтернативной медициной — китайской, например, или таким направлением, как акупунктура. Подчас этих специальностей нет в израильских вузах, поэтому процесс признания дипломов занимает несколько лет. Парадоксально, но если в свое время мы боролись за признание советских дипломов, то сейчас — французских. Лично я придерживаюсь простого подхода — если человек имел свой кабинет альтернативной медицины в Париже и хочет открыть такой же в Тель-Авиве — надо дать ему такую возможность. Если его услуги не будут востребованы — он прогорит, но зачем искусственно ставить ему препоны?

— Насколько я знаю, многие французские репатрианты предпочитают сохранять свой центр жизни в стране исхода...

— Это было актуально год назад — тогда многие приезжали в статусе туриста и принимали здесь гражданство, сохраняя и свое французское подданство. Причиной тому — налоговое законодательство. С недавних пор ситуация изменилась — французские законы стали жестче, и людям приходится выбирать. Сдерживают алию и социалистические рудименты — большие оплачиваемые отпуска во Франции, хорошие пособия на детей и, конечно, социальное жилье, в котором проживает значительная часть евреев, в принципе готовых к репатриации в Израиль.

— Вы имеете в виду неблагополучные парижские пригороды с большим мусульманским населением?

— Да, но дело не только в соседстве. Просто люди не могут продать свою социальную квартиру во Франции, соответственно им сложно приобрести жилье в Израиле, и это тормозит алию — в этом году приехали 8000 человек,

но могли бы приехать 14000 — именно столько людей уже инициировали процесс своей репатриации. По нашим оценкам, почти половина французских евреев приняли принципиальное решение о том, что их дети не будут жить во Франции. Это длительный процесс, и мы — ЕА «Сохнут» и правительство Израиля — можем его ускорить, лишь найдя решение квартирного вопроса, проблемы признания дипломов и т.д.

— Причины исхода из Франции понятны — рост антисемитизма и удручающая ситуация в сфере безопасности — трагедия Charlie hebdo, последние парижские теракты и т.п. Репатриация из Украины (о которой мы поговорим ниже) обусловлена войной на Донбассе, и это тоже очевидно. Но чем объяснить существенный рост алии из России?

— Это явление последнего года — если в 2014-м из Москвы в Израиль уехало 1000 человек, то в этом — 2500, а всего из России — 6500. Такого не было очень давно, в 1990-е репатриация шла, в основном, из российской провинции. Я беседую с вновь прибывшими и вижу перед собой еврейскую интеллигенцию, которая, в общем-то, не собиралась до последнего времени покидать страну — это люди культуры, искусства, журналисты, бизнесмены. Сегодня они боятся, что процесс самоизоляции России от западного мира пойдет слишком далеко, и это их не устраивает. Не все еще решили, где именно будет центр их жизни, но пока они уезжают в Израиль, учат иврит, ищут себя на новом месте. Кстати, интерес к нашим ульпанам в Москве и других городах России в последнее время существенно вырос, а после того, как мы сделали их частично платными, то и контингент изменился — раньше преобладали пенсионеры, сейчас доминирует молодежь.

— И все-таки Россию опередила Украина, занявшая второе место в мире по числу репатриантов. Не секрет, что многие из 7000 наших соотечественников, прибывших в этом году в еврейское государство, — это жители Донбасса, эвакуированные из зоны боевых действий. Каков процент этих людей в общем потоке репатриантов?

— Те, кто выезжает непосредственно из районов АТО, составляют 50% репатриантов из Украины, в реальности же беженцев из этих регионов намного больше, поскольку часть временно перемещенных лиц прибывает в Израиль из Харькова, Днепропетровска или Киева, где они живут в последние

месяцы. Так что доля выходцев с Донбасса среди репатриантов может достигать и 70%.

Остальные — это жители мирных областей Украины, просто решившие строить свою жизнь в Израиле. Среди них тоже довольно много врачей, для которых существуют специальные программы и которым мы пробили дорогу, решая проблемы их французских коллег по цеху. Невероятно высок интерес к программам проекта МАСА, предлагающего обучение в израильских вузах в течение одного или нескольких семестров. Молодые люди хотят попробовать себя в новой реальности и определиться, где им строить карьеру — на сегодняшний день Украина, пожалуй, на первом месте в мире по востребованности этих программ.

— Чем вообще абсорбция-2015 отличается от 1990-х годов, какие ошибки были учтены и выводы сделаны?

— Как ни странно, алия тех лет больше напоминала беженцев, чем нынешняя, хотя тогда не шла война на Донбассе (за один декабрь 1991 года только из СССР в Израиль приехали почти 30 000 человек — как за весь 2015 год из всех стран мира, — М.Г.). 25 лет назад мы имели дело с людьми, которые хлынули в страну через внезапно открывшиеся двери.

Современные репатрианты намного лучше подготовлены — они более или менее представляют, что их ждет, почти никто сегодня не приезжает на пустое место, в Израиле существует почти миллионная «русская» община с разветвленной системой внутренних связей — поэтому и интеграция проходит легче. Многие города давно стали центрами русскоязычной алии — Ашдод, Хайфа, Беэр-Шева, Нацрат-Иллит, Кармиэль и др.

В 1990-х израильтяне не доверяли советским дипломам — их, во-первых, не признавали, во-вторых, предъявляли особые требования при подтверждении документов об образовании и, в-третьих, неохотно принимали на работу их обладателей. Сегодня всем очевидно сколь много приобрела страна с приездом специалистов из бывшего СССР, и уже ничего никому не надо доказывать — израильские больницы ищут врачей с дипломами медицинских вузов Москвы, Киева, Харькова и других городов.

Намного большее внимание уделяется сейчас изучению иврита — в 1990-е многие репатрианты пытались побыстрее устроиться на работу, толком так и

не выучив язык, что потом сказалось на их карьере. Сегодня же еще на этапе подготовки к репатриации, предлагается широкий спектр программ по изучению иврита, в том числе профессионального.

— *Есть ли у вас данные о числе репатриантов, покинувших Израиль спустя несколько лет после приезда?*

— Так или иначе, но из миллиона человек, приехавших из бывшего СССР за последние четверть века, 85-90% продолжают жить в Израиле. Кроме того, в крупных городах СНГ, в основном в Москве, живут десятки тысяч русскоязычных израильтян, ведущих бизнес в стране исхода, но не порывающих связей с Израилем. Процент покинувших страну навсегда — ничтожен.

Среди французских евреев, кстати, аналогичная ситуация. Многие из них — выходцы из Северной Африки, просто полвека назад одна часть их семьи отправилась во Францию, а другая — в Израиль. Сегодня эти семьи воссоединяются, причем, в Израиле, а не во Франции. И, кстати, не всему виной фактор антисемитизма, многое определяется экономикой, состояние которой сегодня в Израиле лучше, чем в ряде стран старой Европы. Все международные агентства определяют кредитный рейтинг Израиля на уровне А1 со стабильным прогнозом. Из 140 стран в глобальном рейтинге конкурентоспособности Израиль занял 27 место. В конце концов, мы занимаем 11 место в ежегодном рейтинге самых счастливых стран мира, обойдя США, Великобританию и Германию.

Разумеется, выходцы из разных общин ведут себя по-разному — американцам, приезжающим в Израиль из более зажиточной страны, сложнее адаптироваться, к тому же, как правило, большая часть семьи такого репатрианта остается в США, поэтому примерно 40% выходцев из США возвращаются через несколько лет пребывания в Израиле.

Что касается уроженцев бывшего СССР, то, при всех трудностях, сопровождавших алию 1990-х (шутка ли, в маленькую страну приехало инженеров и врачей больше, чем было во всем Израиле), сегодня — спустя 20-25 лет — мы видим, что для большинства вновь прибывших интеграция прошла успешно. Поэтому с большой долей вероятности можно предсказать, что и те, кто приезжает сегодня, со временем достигнут уровня жизни не

ниже, а то и выше, чем в среднем по Израилю.

Беседовал Михаил Гольд